

И КАЖДЫЙ РАЗ ВПЕРВЫЕ

ТОЛЬКО что передали штормовое предупреждение. Ветер за окнами завывал, как в старых добрых и страшных сказках. А еще мороз под тридцать градусов. В такую погоду субботний досуг хочется провести у телевизора, с книгой, за чашкой чая. Однако в этот вечер целиноградцы спешили во Дворец целинников. Областной центр — не маленький, но весть, что приехал карагандинский театр со спектаклем, который поставлен в республике впервые, быстро разнеслась.

На сцене дворца — Шекспир. Постановку одной из лучших трагедий великого драматурга — «Макбет» — осуществил режиссер Карагандинского казахского театра драмы имени С. Сейфуллина Жакып Омаров. Это третье произведение Шекспира, переведенное на казахский язык и поставленное на сцене. Зрители в свое время видели в республиканском театре драмы «Отелло» и «Укрощение строптивой» в переводе М. О. Ауэзова. И вот — снова обращение к Шекспиру. На этот раз над переводом работал ректор Карагандинского университета, академик АН Казахской ССР Е. А. Букетов.

Целиноградцы знали еще об одном подарке — в этот вечер Макбета будет играть народный артист республики, популярный и любимый зрителями по многим фильмам **Нурмухан Жантурин**.

Тридцать лет служения искусству — это ведь целая эпоха не только в творческой биографии актера кино и театра Нурмухана Жантурина, но и в развитии культуры республики, в расцвете и славу которой этот замечательный художник вкладывает свой труд и талант. Каждая новая встреча с его работой волнует, приближает к волшебству искусства перевоплощения. Так произошло и на этом спектакле.

Макбет Жантурина предстает как выражение подлинной человеческой мощи: у него есть и сила, и мужество, его доблесть вызывает восхищение, а подвиги его награждаются по достоинству. Таков он в начале спектакля. Но в душе Макбета — червь честолюбия. Рождает

ся желание овладеть королевским саном, чтобы увенчать свою человеческую царственность настоящей короной. Он мечется между Макбетом — доблестным воином, преданным своему королю, и Макбетом, все существо которого сматено стремлением завладеть титулом короля.

Раскрывая социальную, психологическую суть образа, актер удивительно точно овладевает с идеей автора, играет с глубоким вниманием к нему, передавая трагедию гибели незаурядной личности, гибели без нравственного очищения. Отчаянием наполняет актер восклицание Макбета: «Лучше б мне не знать себя, чем знать, что я содеял!».

Жантурин играет Макбета с большой силой проникновения в психологию персонажа. Он создает многогранный, философски сложный и противоречивый образ, убежденно считая, что главное в этой роли — не столько явное изображение зла, сколько психологически убедительное отображение борьбы двух полюсов — добра и зла — в самом Макбете. Образ звучит суровым приговором человеческим порокам. Игра актера свободна, естественна, в то же время полна внутренней динамики, наполнена поэтической влюбленностью в театр. Это тем отраднее, что зрители давно не видели Нурмухана на сцене. В последние годы его имя больше связано с киноэкраном.

Теперь, когда премьера прошла, прошла с успехом, Нурмухан Даулетович с мягкой иронией рассказывает, как был растерян, когда приступил к репетициям. Не раз пожалел, что дал согласие сыграть Макбета. Пропали от волнения сон, голод. Он мучительно искал ту единственно верную обрисовку образа, в который бы поверил сам, подумав, что герой начинает в нем жить, а, значит, сумел бы передать достоверно со сцены.

Не интуиция должна вести художника, а любовь к образу — даже отрицательному, высокое мышление, иначе не передать его достоверно. За долгую жизнь в искусстве Нурмухан Даулетович ни разу не сказал себе, выходя на сцену или съёмочную площадку: «Сегодня я спокоен». Он испытывает волнение перед каждой премьерой, перед каждым очередным спектаклем. Каждый раз, как впервые.

ЕЩЕ учась, сразу после войны, в киноактерской школе в Алма-Ате, Нурмухан с успехом сыграл роль Туматуги в фильме Марка Донского «Алитет уходит в горы». После окончания театрального института в Ташкенте пришел в республиканский казахский театр драмы. Яго и Отелло, Дон-Жуан и Сальери, Кодар в «Козы-Корпеш и Баян-Слу», Доктор — в спектакле «Всеми забытый» Н. Хикмета... Их было много — ролей на сцене театра. А параллельно шла творческая жизнь в кино. Их тоже было много — киноролей. Более тридцати. Все они — удачные

и не совсем удачные, ... которые сам актер относит в свой творческий актив и которые не относит, — говорят о Жантурине как о мастере необычайно широкого диапазона. Пожалуй, самое удивительное, не раз отмечали критики, что этот диапазон предполагает не только противоположные полюсы, он есть определенное единство, целостность, что позволяет Жантурину играть самые диалектически сложные роли. Хотя приемы их художественного воплощения разнообразны: психологическое исследование, романтическая порывистость, эмоциональная окрашенность, ироническая скоропись, — они служат у актера главному — правде жизни.

С тех, ученических еще лет усвоил Нурмухан как главное в своей профессии — показать правду жизни. На вступительных экзаменах в актерскую школу ему было предложено сыграть этюд. Тогда казалось, что для него надо выдумать что-то красивое, необычное, чтобы удивить экзаменаторов. Но в голову ничего не приходило. «Вспомни какой-нибудь особенный день в твоей жизни», — подсказал кто-то из членов комиссии. Нурмухан вспомнил этот день. Он стоял в очереди, еще не зная, что сейчас получит в руки целую буханку хлеба. Когда прижал к груди еще теплый хлеб, он заплакал. Шел по городу, ощущая приятное тепло хлеба. Шел, отламывая на ходу по кусочку. Пока не съел всю буханку. Кажется, этот этюд не только

помог Нурмухану на экзаменах, но и по сей день, с того памятного дня первых послевоенных лет, служит правде жизни в искусстве.

Не перечисляя роли Н. Жантурина в кино, все же о двух фильмах хотела сказать особо, как о значительных вехах в творчестве актера.

Личность Чокана Валиханова — почти легендарная: путешественник, ученый, просветитель. Сюжет фильма «Его время придет», поставленного Алма-Атинской студией и «Ленфильмом», полон острых, даже занимательных моментов, «облегчающих» задачу актера. Но Жантурин шел к этой роли через глубину, сложность и противоречивость образа, чтобы рассказать с экрана о жизни короткой, но яркой.

За исполнение роли Чокана Валиханова на Втором Всесоюзном кинофестивале в Киеве Нурмухан Жантурин был удостоен второй премии. Эта киноповесть вошла в золотой фонд кинематографии нашей республики. А образ Чокана Валиханова — колоритный, исторически правдивый — с тех пор связан с именем его создателя — Нурмухана Жантурина, ранее сыгравшего Чокана на сцене театра в спектакле по пьесе С. Муканова «Чокан Валиханов».

НАКОНЕЦ, тоже одна из лучших ролей в кино — Абакир в фильме режиссера Ларисы Шепитко «Зной» (по повести Ч. Айтматова «Верблюд жидких глаз»). В этой роли Жантурин раскрыл свои лучшие качества — умение лепить объемный, глубокий характер. Герой его с 15 лет познал цену куску хлеба: детство пришлось на военные годы. Работать до самоотречения, беспощадно относясь к себе и другим, — стало жизненным принципом Абакира. Он ставил рекорды, красивый вымел не снимали с его трактора. Была убежденность: так надо жить и действовать. Не заметил, не почувствовал Абакир, что время изменилось, изменились люди. И властьность — уже не метод сегодняшних взаимоотношений с людьми. Однако иначе он уже не мог.

Созданный Жантуриным в этом фильме образ перерос да-

же режиссерский замысел. Актер не захотел поверить в окончательное падение Абакира. Он и зрителя заставляет верить, что уход Абакира из бригады — это, может быть, и возрождение его.

Говоря о киноролях и образах, созданных на сцене театра, я умышленно не соблюдала строгую хронологическую последовательность. Творчество — процесс постоянно обновляющийся, но в нем всегда имеет место синтез опыта и мастерства, и он не всегда укладывается в рамки хронологических дат. Да в этом и нет необходимости. Значение творчества Нурмухана Жантурина уже давно вышло за рамки нашей республики: он снимался на многих студиях страны, творчество его интернационально: он играл казаха, киргиза, монгола, чукчу, японца...

Был поздний час. Последние зрители покинули Дворец целинников. Тишина воцарилась в зрительном зале, на сцене. И только из маленькой гримерной, где мы беседовали после спектакля, доносилось: «Умри я час назад, я жизнь бы прожил счастьем...».

— В этом восславлении героя после убийства короля, — говорит Нурмухан Даулетович, — ответ на ваш вопрос, каким я хотел сыграть Макбета.

Он загорается, как несколько минут назад на сцене, спорит, размышляет о человеческих пороках, о смысле бытия, о героях Шекспира.

«А ведь театру более всего принадлежит душа этого замечательного актера, — подумалось мне, — потому что среди других своих любимых занятий — съемки в кино, кинорежиссура — он более всего ценит и признает главенство за волшебством сценического действия».

С. ЯГМУРОВА,
спец. корр. «Казахстанской правды».
ЦЕЛИНОГРАД —
АЛМА-АТА.